

SECTION 2.
INTERCULTURAL BILINGUAL
EDUCATION: RESEACHES AND
IMPLEMENTATION

2-BÓLIM.
MÁDENIYATLARARA BILINGUAL
TÁLIM: ISLEP SHÍGÍW HÁM ENGIZIW

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ

Хегай В.М.

Ташкент, Узбекистан,

Узбекский государственный университет мировых языков

e-mail: khegava_l@rambler.ru

+99890 324-07-34

Вопросы межкультурной коммуникации вызывают серьезную озабоченность в современном мире. Интерес к ним во многом обусловлен необходимостью воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения уважения и интереса к традициям и духовным ценностям других народов, преодоления чувства раздражения и даже враждебности к ним от их непохожести на свои. Актуальность этой проблемы приобрела особую остроту в настоящее время – в период вооруженных конфликтов в мире, когда миграционные процессы приобрели небывалый размах и приводят к невиданному смешению довольно разных языков и культур. В условиях военных действий многочисленные беженцы, переселенцы, становясь мигрантами, страдают не только от отсутствия работы, еды, крыши над головой, но и от конфликта с местным населением на почве различия языков, культур и религий. В такой взрывоопасной ситуации именно изучение иностранных языков может научить людей взаимопониманию и взаимоуважению через понимание других культур.

Не требует доказательства необходимость разработки и внедрения межкультурного образования в обучение иностранным языкам. Ведь каждое занятие по иностранному языку – это встреча двух культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое слово изучаемого языка отражает иной мир и иную культуру, за каждым иностранным словом стоит обусловленное национально-культурной спецификой представление об окружающей действительности.

В свете вышесказанного существенную роль в обучении иностранным языкам, в том числе русскому, приобретает учет особенностей национальной картины мира не только того народа, чей язык преподается, но и того народа, представителями которого являются обучаемые. Данная статья посвящена межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному.

Вот как говорится о единстве национальной специфики и межкультурной коммуникации в системе образования в Национальной программе по подготовке кадров Республики Узбекистан: «... национальная направленность образования, заключающаяся в его органичном единстве с национальной историей, народными

традициями и обычаями, сохранении и обогащении культуры народов Узбекистана, признании образования важнейшим инструментом национального развития, уважения к истории и культуре других народов» [1, п. 3.3.1]. При обучении иностранным языкам следует принимать во внимание, что «две национальные культуры никогда не совпадают полностью..., изучение иностранного языка должно быть связано с изучением жизни и недавней истории страны, где данный язык господствует. Сюда должно входить изучение ... и культурной жизни страны» [2, с. 41].

Особенно ярко своеобразие национальной языковой картины мира проявляется во фразеологических оборотах. Как отмечал А.И. Молотков, «фразеологизмы, или фразеологические единицы, отражают национальную специфику языка, его самобытность. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей» [3, с. 5]. Так, корейским студентам, не читавшим «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, непонятно, что значит «остаться у разбитого корыта», так же как носителям русского языка трудно догадаться, что корейская пословица *Три года мочит и ест палку, которой ударил косялю* означает «одну и ту же вещь использовать долго».

Часто один и тот же смысл выражается в разных языках разными фразеологизмами. Например, русское выражение *искать иголку в стоге сена* имеет значение «заниматься бесполезным делом». Подобному значению в узбекском языке соответствует пословица *В темной овчине трудно отыскать блоху*, а в корейском языке – *Искать Кима в Сеуле*.

Нередко фразеологические обороты разных языков, на первый взгляд кажущиеся одинаковыми и по форме выражения, и по семантике, на самом деле имеют совершенно разный или даже противоположный смысл. Например, выражение *стреляный воробей* в русском языке имеет значение «очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть». В китайском языке тоже есть близкое выражение *стреляная птица*. Однако его значение другое – такое, как у русской пословицы *пуганая ворона куста боится* [4, с. 94].

Не менее ярко проявляется национально-культурная специфика паралингвистических средств общения, в частности жестов. Изучение языка жестов выступает формой познания определенной культуры, традиций того или иного народа. В этой связи интересно сравнить, загибают или разгибают пальцы при счете и в какой последовательности представители разных культур. Так, русские загибают пальцы, начиная с мизинца, в то время как большинство европейцев разгибает пальцы, начиная с большого. Поэтому может возникнуть недоразумение: если россиянин покажет два пальца, европейец скорее всего «увидит» цифру три.

Другой пример. Русские показывают цифру 10 при помощи пальцев обеих рук, между тем как китайцы – одной рукой, сжатой в кулак. Поэтому когда в ресторане в Пекине один англичанин показал на пиво и выставил большой и указательный пальцы, что по-европейски означает «2», то ему принесли 8 бутылок пива, так как у китайцев данная комбинация пальцев означает «8» [4, с. 95]. Кроме того, не все иностранцы знают, что значит «покрутить пальцем у виска», и могут

упустить очень важный момент в получаемой информации. Толкование жестов у разных народов может быть различным, не совпадающим, подчас противоположным. Поэтому необходимо изучать систему жестов изучаемого языка, чтобы избежать конфликта культур и простого непонимания.

Перейдем к рассмотрению национально-культурного своеобразия речевого общения и поведения. Культура общения людей разных стран основана на соблюдении определенных правил этикета, которые часто не совпадают. Например, согласно русской традиции учащиеся и студенты обращаются к преподавателю по имени и отчеству, что не соответствует узбекской традиции, согласно которой в описанной ситуации обращаются по должности. Сколько я ни объясняла это своим студентам из национальных групп, все равно многие обращаются ко мне: «Учительница!». Или другой пример языковой и культурной интерференции. Как известно, в узбекском языке существуют разные слова для обозначения младших и старших братьев и сестер. В русской культуре нет такого разграничения на уровне языка. Между тем сплошь и рядом можно услышать в речи узбеков: «У меня два брата и один братишка» или «У меня одна сестра и три сестренки».

Понятно, что поведенческие нормы иной национальной культуры первоначально субъективно рассматриваются как странные, даже противоестественные. Студенты, выросшие в монокультурном окружении, бывают лишены представления о принципиальной возможности вести себя иначе по сравнению с привычным поведением.

Часто узбекские студенты соизмеряют свои поступки с реакцией на них других, в том числе преподавателя. Стремление любым способом «сохранить лицо» выражается в чувствительности к мнению окружающих, особенно к критическим замечаниям, и не позволяет публично признавать свои ошибки. Самокритика является редким исключением из общих правил. Таким образом, определяя и исправляя ошибки своих студентов, преподавателю желательно учитывать это обстоятельство, как и то, что для них уважение к возрасту является традиционным и определяет степень воспитанности человека. Этот факт отражается в уважительном отношении и к преподавателю, и к студентам, старшим по возрасту. Здесь важно отнестись с пониманием к этой психологической дистанции.

Давно замечено, что в одних и тех же прагматических функциях разные языки используют разные семантические структуры, тогда как сходные языковые элементы в разных языках могут приобретать различное значение.

Как нам продемонстрировали корейские сериалы, корейцы при встрече спрашивают друг друга: «Кашу поел?». Подобное обращение вызывает удивление, между тем это приветствие соответствует русскому «Как дела?» или «Как здоровье?». Интересно, что разные языки в функции приветствия используют разные по первоначальному значению и функции (побудительные, вопросительные, повествовательные) высказывания: «Здравствуйте!», «How do you do?» (Как вы делаете?), «Bon jour!» (Хороший день!).

Таким образом, межкультурное образование занимает важное место в преподавании иностранных языков, в том числе русского. Поэтому задача

преподавателя заключается в том, чтобы знать, что заложено студентам национально-культурными традициями, и опираться на сильные стороны их национального менталитета при организации учебного процесса [5, с. 316]. Межкультурное образование не только позволяет интенсифицировать процесс обучения, но и повышает качество образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан // https://nrm.uz/contentf?doc=5764_nacionalnaya_programma_po_podgotovke_kadrov.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд, перераб. и доп. – М., 1983. – 268 с.
3. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1986. – 543 с.
4. Чжан Ци. Теоретические проблемы обучения русскому языку как иностранному в Китае // Вопросы филологии. – 2002, № 1(10). – С. 93-96.
5. Шевелева С. И. Особенности организации учебного процесса по русскому языку как иностранному с учётом национальной специфики обучающихся // Молодой ученый. – 2010. – №10. – С. 314-316.